

С выгодой для бизнеса и пользой для Отечества

Россия занимает уникальное географическое положение – между Европой и «Большой Азией» (странами, часть которых относят к Азиатско-Тихоокеанскому региону). Очевидные экономические и политические выгоды этого обстоятельства использовались, пожалуй, еще с XVII века – с продвижения купцов в Поднебесную. С русской стороны предметом торговли были, прежде всего, меха, со стороны Китая и «Большой Азии» – чай и пряности. Торговый люд, несмотря на все риски столь длительного путешествия, манили те колоссальные коммерческие выгоды, которые обеспечивала торговля заморским товаром. Государство при этом интересовало не столько поступление налогов в казну, сколько укрепление и расширение осваиваемого пространства – и как основы безопасности границ, и как источника получения новых товаров и новых экономических возможностей.

Об этом невольно задумываешься, стремясь осознать ту ситуацию, которая складывается в настоящее время в экономическом сотрудничестве России со странами «Большой Азии». Как представляется, клубок возникающих при этом взаимосвязей и проблем отчетливо виден на примере энергоресурсов – прежде всего, углеводородов, во все больших объемах поставляемых в данный глобальный макрорегион.

С одной стороны, нельзя не ценить «поворот на Восток» в торговле российскими энергоресурсами – это позволяет диверсифицировать направления сбыта, хеджировать ценовые риски, а также развивать экспортную инфраструктуру в рамках так называемого «Восточного полигона» (той части Дальнего Востока, которая напрямую связана с экспортом углеводородов и угля). Последнее обстоятельство важно не только для создания возможностей ресурсного экспорта, но и с точки зрения развития других секторов экономики внутри страны (что, увы, пока не принимается во внимание).

Эти и другие вопросы детально представлены на страницах тематической подборки настоящего выпуска «ЭКО». Наши

коллеги из Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН справедливо отмечают, что «наблюдаемые сдвиги в географической структуре российского нефтяного экспорта органично следуют за сдвигами в пространственной структуре мирового экономического роста» (статья И. А. Копытина). Во многом аналогичная ситуация характерна также и для рынка СПГ (статья А. О. Масленникова).

И все же процессы встраивания России в энергопоток стран «Большой Азии» связаны со значительными рисками – как кратковременного, так и долгосрочного характера. К числу первых относится ценовая волатильность, а также все более усиливающиеся требования по раскрытию углеродного следа в рамках всей производственной цепочки. К числу вторых (и это, пожалуй, самый серьезный аспект для России) следует отнести временные рамки устойчивого присутствия на данных рынках. Энергопоток отмеченных стран сильно отличается по своим качественным особенностям. Одни из них, как Япония, устойчиво уменьшают импорт энергоресурсов. Другие, Китай прежде всего, наращивают импорт, но осуществляют это в рамках долгосрочной политики реструктуризации энергетического сектора и активного продвижения автомобилизации (статья М. В. Синицына). Третьи (Индия и страны с «невысоким и средним уровнем развития») динамично повышают потребление, как важнейшее условие экономического роста в рамках модели индустриализации (статья С. В. Жукова и О. Б. Резниковой).

Основной риск для России заключается в консервации индустриальной сырьевой структуры экономики. В условиях новых геополитических вызовов и низкоуглеродных трендов приоритетным для страны и ее восточных регионов становится не столько количественный рост производства и экспорта энергоресурсов, сколько формирование новой системы взаимосвязей «ТЭК – экономика страны» с целью развития новых высокотехнологичных направлений и создания тем самым высокотехнологичных рабочих мест.

В современной экономике чрезвычайно важно влияние ТЭКа на структурные преобразования в хозяйстве страны и ее регионов, равно как и следование приоритетам устойчивого социально-экономического и низкоуглеродного развития в русле современной системы ценностей. Примером явного отставания

от подобных трендов служит, в частности, тот факт, что в нашей стране «...на поддержку спроса на электромобили пока средств не заложено»¹ (что явно диссонирует с мерами, предпринимаемыми в Китае – см. статью М.В. Синицына).

С горечью приходится констатировать, что и названным аспектам развития ТЭКа у нас пока уделяется чрезвычайно мало внимания. Основной упор делается на создание инфраструктуры для «выхода» сырья и продуктов первичной переработки на рынки азиатских стран – это касается и нефти, и природного газа, и угля. Как отмечают наши коллеги из Института экономических исследований ДВО РАН, «в 2000–2005 гг. ... полагалось обеспечение совмещения инфраструктурной функции Дальнего Востока с задачей формирования “новой индустриальной базы” в форме создания кластеров высокотехнологичных производств и сервисов в южной части региона. И решение этой задачи, как и реализация концепции новой индустриализации вообще, представлялось в форме создания промышленно-сервисных дуг в южной части Дальнего Востока. ...Однако уже к концу первого десятилетия XXI в. ситуация кардинально изменилась. Идея формирования “перехватывающих приграничных дуг” реализуется в сопредельных с российским Дальним Востоком северо-восточных провинциях Китая, где действует специальная программа модернизации старой промышленной базы»².

Представляется, что реализация замысла создания «промышленно-сервисных дуг» в ТЭКе и Востока России, и страны в целом все еще ждет своего часа. Ответы на вопрос о его необходимости лежат как в плоскости теоретической – определении путей формирования и развития институциональных систем в ТЭКе (с учетом исторических традиций, ранее созданных активов, состава и особенностей взаимодействия основных экономических агентов), так и в сфере практической энергетической политики (не только с точки зрения состава и структуры стратегических

---

¹ Никитина О., Смертина П. Гражданам не доплатят за электромобили. Правительство не нашло средств на субсидирование рынка// Газета «Коммерсантъ». № 141. 11.08.2021.

² Российский Дальний Восток на пути в будущее/ Под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с. [С. 95].

документов, но и в плане определения роли и места различных уровней иерархии государственного регулирования).

Теоретические основы решения отмеченных выше проблем имеют общий характер, а ключевую роль играют базовые положения системного подхода и тесно связанные с ними обобщения современной институциональной теории. При этом в практическом применении данных положений и подходов необходимо учитывать специфику существующих производственно-экономических систем. Последнее важно не столько с точки зрения обеспечения приверженности ранее избранному пути, сколько в свете понимания и учета стартовых условий перехода отечественного ТЭКа в новое качество, обеспечивающее следование современным ценностным ориентирам развития³.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

---

³Крюков В. А. Институциональная структура нефтегазового сектора. Проблемы и направления трансформации. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН. 1998. 276 с.